

В Московский областной суд
143402, Московская область, Красногорский район,
п/о "Красногорск-2", МКАД 65-66 км

Истец: Шнуренко И. А.
188663, Ленинградская обл., Всеволожский район,
п. Кузьмолловский, ул. Заозерная, д. 1, кв. 29
Представитель по доверенности: Кузеванова С. И.
394087, г. Воронеж, ул. Ломоносова, д. 114/13, кв. 214
Тел. 8 (920) 4624422

Ответчик: Георгиевская Е. Н.
(Стерлигова А.)

Дело № 2-8/15

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА
на решение Звенигородского городского суда Московской области от 21.07.2015 г.

Решением Звенигородского городского суда Московской области от 21.07.2015 г. отказано в удовлетворении иска Шнуренко И.А. к Георгиевской Е.Н. (Алене Стерлиговой) о нарушении авторских прав.

Истец не согласен с указанным решением, считает его незаконным и необоснованным по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

- 1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;
- 4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Между истцом (Шнуренко И.А.), Германом Стерлиговым и Аленой Стерлиговой (Емельяновой Е.И.) в июне 2012 года было достигнуто устное соглашение о создании литературного произведения – книги о жизни семьи Стерлиговых. По устной договоренности с Германом Стерлиговым оплата работы истца над написанием книги должна была составлять половину дохода, полученного от реализации готовой книги.

В конце марта 2013 года от Германа Стерлигова истец узнал о том, что книга выпущена и продается в магазинах. Однако оплату за свой труд истец так и не получил, а единственным автором книги была указана Алена Стерлигова, что не предусматривалось устным соглашением между истцом и семье Стерлиговых. Нарушение авторских неимущественных и исключительных прав истца ответчиком послужило основанием для обращения в суд с иском о защите авторских прав.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд, в частности, исходил из того, что *«действующим законодательством не предусмотрено, чтобы лица, редактировавшие какой-либо труд, имели авторское право на этот редакционный труд, такие лица имеют лишь право на требование соответствующего вознаграждения, а не признания за ними авторского права, которое остается лишь за автором».*

Между тем, предметом иска являлось признание истца соавтором литературного произведения – книги «Мужем битая», а не автором «редакционного труда».

В соответствии со ст. 1259 ГК РФ объектом авторского права является литературное произведение, в данном случае книга «Мужем битая». Данное произведение было создано творческим трудом истца, который не ограничивался редактурой. Для того, чтобы говорить о вкладе Шнуренко в создание данного произведения, как о редакторской работе, необходимо, чтобы оно существовало в каком-то первоначальном виде, а затем подверглось бы редакторской правке с его стороны. Однако данное произведение возникло именно благодаря истцу. Им была придумана идея данной книги, именно он провел серию интервью с Аленой Стерлиговой, сформулировав вопросы, ответы на которые могли бы заинтересовать читателя, а затем создал эту книгу. Истцом была проделана огромная работа, которая заключалась не только в записи и расшифровке интервью с Аленой Стерлиговой, но в придании художественного вида и литературной формы ее «поток сознания». Именно истец придумал структуру книги, заголовки разделов, сформировал ее содержание. **Ответы, данные Германом и Аленой Стерлиговыми в ходе интервью на вопросы, которые задавал Шнуренко, не являются литературным произведением, в то время как созданная впоследствии истцом на основе этих ответов книга – является.**

Следовательно, истец является полноправным соавтором книги «Мужем битая» и в отношении него в полной мере применимы положения ст. 1258 ГК РФ.

Таким образом, вывод суда о том, что вклад истца в создание литературного произведения заключался только в редакторской работе и не является соавторством, ошибочен и противоречит фактическим обстоятельствам дела.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В ходе судебного разбирательства истцом было подтверждено наличие у него авторских прав на литературное произведение – книгу «Мужем битая» и права на их защиту. В

качестве доказательств были представлены рабочие материалы книги, датированные октябрем и ноябрем 2012 года, интервью со Стерлиговой А. и Стерлиговым Г., а также электронная переписка со Стерлиговым Г.

Однако суд указал в решении, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих его авторство. Данный вывод суда прямо противоречит материалам и обстоятельствам дела и является необоснованным.

Во-первых, суд отмечает в решении, что согласно ст. 71 ГПК РФ письменные доказательства предоставляются либо в подлиннике, либо в виде надлежаще заверенной копии. Однако, как указывает суд, ни один из представленных истцом материалов не заверен нотариально, вследствие чего установить точную дату создания и авторство представленных материалов не представляет возможным. Между тем ни один нормативно-правовой акт не содержит требований о нотариальном удостоверении такого рода документов. Суд имел возможность самостоятельно установить данные факты.

Во-вторых, суд крайне странным образом оценивает доказательство - интервью, сделанной истцом с супругами Стерлиговыми, указывая, что оно вообще не может рассматриваться как доказательство в настоящем споре. По мнению суда, интервью, являясь отдельным элементом творчества истца, вместе с тем не представляет собой объекта безусловно связанного с произведением Стерлиговой А. «Мужем битая...». Очень сложно понять, какую мысль суд пытался донести, оценивая таким образом доказательство по делу, но интервью, легшее в основу спорной книги, безусловно является доказательством по делу о признании соавторства и должно было должным образом оценено судом. Если бы суд внимательно изучил текст интервью и книги «Мужем битая...», то увидел бы, что некоторые фрагменты интервью дословно вошли в текст книги и не были изменены истцом. Также сравнительная таблица текста интервью, рабочего варианта книги и окончательной версии книги были представлены суду, однако не были должным образом исследованы в ходе рассмотрения дела.

В-третьих, суд не принял во внимание и не изучил должным образом переписку между истцом и Германом Стерлиговым в период работы над книгой «Мужем битая...». Суд в решении указал, что содержание переписки не позволяет прийти к выводу о какой конкретно работе идет в ней речь, а также не подтверждает совместный творческий труд истца в работе над книгой. Однако в материалах дела имеется представленная истцом переписка, которая доказывает факт наличия соавторства при работе над книгой «Мужем битая...», а также то обстоятельство, что истец не просто редактировал книгу, а действительно занимался ее созданием и написанием. В данной переписке между Шнуренко и Стерлиговым обсуждается идея книги, отражается процесс написания Шнуренко различных разделов, глав и фрагментов, согласование названия книги и даже пересылку истцом различных вариантов уже почти готовой книги. Истец, представив в материалы дела указанное доказательство, просил суд обозреть электронные письма с тем, чтобы убедиться в достоверности их содержания. Однако суд отказывал в удовлетворении данного ходатайства.

Истец удивлен также выводу суда о том, что *«истец отказался от представленных доказательств в виде рабочих материалов книги «Мужем битая», датированных ноябрем 2012 года»*. Данное утверждение, не соответствует действительности и выглядит абсурдным. Истец не отказывался от представленных им доказательств, а в предпоследнем абзаце стр. 6 судебного решения данные доказательства как раз упомянуты в качестве представленных истцом. Если бы истец отказался от представленных доказательств, то они не могли бы быть предметом экспертного исследования, поскольку не являлись бы материалами дела. Однако данные документы являются предметом судебной экспертизы, проводимой по настоящему спору.

Согласно ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

В то же время, в соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» решение должно быть законным и обоснованным.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Однако судом не дана надлежащая оценка представленным в дело доказательствам.

По сути, в основу решения суда положено исключительно заключение комиссии экспертов от 29.05.2015 г. Опираясь именно на выводы данного заключения, суд говорит о том, что Шнуренко не является автором (соавтором) произведения, но мог выполнять редакторскую работу над ним.

Однако в материалах дела имеется еще одно экспертное заключение - заключение комиссии экспертов-лингвистов ГЛЭДИС № 53-12/14, сделанное по результатам судебной автороведческой экспертизы. Тем не менее, суд не рассматривает его в качестве

доказательства по делу и не оценивает в решении выводы данной экспертизы, указывая лишь на то обстоятельство, что при проведении экспертизы руководителем экспертного учреждения из состава комиссии экспертов была исключена Минералова И.Г.

Между тем, данное экспертное заключение проведено в полном соответствии с требованиями действующего законодательства и отвечает признакам научной достоверности, обоснованности, последовательности и логичности. При этом выводы, сделанные экспертами, об участии истца в создании литературного произведения в качестве соавтора другими доказательствами не опровергаются.

Заключение же комиссии экспертов от 29.05.2015 г., выводы которого в итоге легли в основу обжалуемого судебного акта, явилось следствием назначения повторной судебной экспертизы по ходатайству ответчика. Однако в решении не отражено, что истец возражал против назначения повторной экспертизы ввиду несоблюдения условий для ее проведения, предусмотренных п. 2 ст. 87 ГПК РФ.

В тоже время ст. 87 ГПК РФ устанавливает два самостоятельных основания для проведения повторной экспертизы:

- возникшие сомнения в правильности или обоснованности ранее данного заключения;
- наличие противоречий в заключениях нескольких экспертов.

Между тем, в судебное заседание (которое дважды откладывалось судом) был вызван эксперт ГЛЭДИС Жарков Игорь Вениаминович для дачи показаний и объяснений по экспертному заключению. Логично, что вопрос о возможности назначения повторной экспертизы должен был быть рассмотрен судом только после того, как эксперт будет допрошен в судебном заседании, и только в том случае, если после этого у суда возникли бы сомнения в правильности или обоснованности данного заключения.

Однако эксперт так и не был допрошен, в заседании 13.03.2015 г. истец присутствовать не мог, о чем известил суд в установленном порядке и просил рассмотрение дела отложить. Тем не менее, заседание было проведено в отсутствие истца и его представителя, то есть одна из сторон была лишена возможности участвовать в обсуждении заявленного ходатайства, а также в выборе экспертов, которым поручено проведение экспертизы.

Таким образом, при вынесении обжалуемого определения судом допущены существенные процессуальные нарушения.

Кроме того, в определении не указано, какие именно и на основании чего у суда возникли сомнения в правильности или обоснованности ранее данного заключения. Суд ограничился лишь перечислением сомнений, возникших у ответчика, что не может быть сочтено достаточным основанием для назначения повторной экспертизы, поскольку ответчик не является лицом, обладающим специальными познаниями, чтобы оценить правильность или обоснованность выводов экспертного заключения.

В качестве фактического обоснования своего ходатайства ответчик ссылался на якобы допущенные при проведении экспертизы ошибки:

1. Соответствия заключения законодательству РФ (в частности, требованиям объективности, достоверности, обоснованности полученных выводов).
2. Методических требований к проведению данного вида исследования.
3. Соответствия заключения современным научным данным.

Сей сомнительный вывод делается ответчиком на основании заключения Центра по проведению судебных экспертиз и исследований АНО «Судебный эксперт», о приобщении которого к материалам дела ответчик ходатайствовал в судебном заседании, состоявшемся 9 февраля 2015 года. Свое мнение по заявленному ходатайству истец изложил в возражениях на него, имеющихся в материалах дела.

Проведение автороведческого исследования специалистами АНО «Судебный эксперт» (запрос от 03.02.2015 года), которое было призвано провести рецензирование Заключения ГЛЭДИС № 07-01/15п от 21.01.2015 г. и установить, соответствует ли данное заключение законодательным, методическим и научным требованиям, предъявляемым к такого рода экспертизам и экспертным заключениям в целом (в частности, объективность, достоверность, обоснованность, проверяемость полученных выводов) было инициировано представителем ответчика Андреева Л.Н. На исследование были представлены собственно Заключение ГЛЭДИС № 07-01/15п от 21.01.2015 г. и Определение Звенигородского городского суда о назначении автороведческой экспертизы по делу № 2-275/14.

Истец подвергает серьезному и обоснованному сомнению выводы специалистов относительно соответствия Экспертного заключения ГЛЭДИС законодательным и методическим требованиям, предъявляемым к такого рода заключениям. По мнению истца, специалисты АНО «Судебный эксперт» сами с трудом разбираются в законодательных нормах и методических требованиях.

Так, специалисты АНО «Судебный эксперт» анализируют структуру экспертного заключения ГЛЭДИС на соответствие п. 1 ст. 204 главы 27 УПК РФ (стр. 4 *Заключения специалиста № 058/15 от 06.02.2015 г.*), анализируют соответствие квалификации экспертов ГЛЭДИС поставленным вопросам в соответствии с ч. 2 ст. 195 УПК РФ (стр. 5 *Заключения специалиста № 058/15 от 06.02.2015 г.*), а также анализируют методы исследования в соответствии со ст. 57 УПК РФ (стр. 6 *Заключения специалиста № 058/15 от 06.02.2015 г.*).

Также специалисты с трудом оперируют фактической информацией по делу. Так, специалисты исследуют с целью проведения рецензирования Заключение ГЛЭДИС № 07-01/15п от 21.01.15 г. В то время как Экспертное заключение ГЛЭДИС, переданное экспертным учреждением суду, имеет совершенно иные данные - № 53-12/14 от 30.12.2014 года. И суд также невнимательно указывает в судебном решении неверный номер и дату экспертного заключения (см. посл абз. стр. 8 судебного решения), что свидетельствует о крайне поверхностном рассмотрении настоящего спора.

Обоснованные сомнения также вызывает и профессиональная экспертная квалификация специалистов АНО «Судебный эксперт», рецензировавших Заключение ГЛЭДИС. Оба эксперта имеют очень непродолжительный стаж работы (один из экспертов всего 1 года преподавателем русского языка и литературы), не имеют ученой степени и экспертной специализации.

Несмотря на это, выводы некомпетентных и не достаточно квалифицированных специалистов АНО «Судебный эксперт» легли в основу вывода суда о несоответствии экспертного заключения ГЛЭДИС установленным законом требованиям «по параметрам всесторонности и полноты исследования, а также по достоверности сделанных выводов» (посл. абз. стр. 8, стр. 9 решения суда).

Таким образом, суд пришел к выводу о необходимости назначения повторной комиссионной автороведческой экспертизы.

Повторная комиссионная автороведческая экспертиза была проведена с многочисленными процессуальными и материальными нарушениями, которые выразились в следующем.

1. До проведения исследования эксперты не давали подписку о предупреждении их об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Эксперты Баранов А. Н., Минералова И. Г., Шульга М.В. дали подписку по ст. 307 УК РФ уже после завершения производства экспертизы, о чем свидетельствует печать и подпись референта Института русского языка имени В. В. Виноградова, датированная 29.05.2015 г., то есть датой окончания производства исследования. Эксперты должны были дать подписку до начала производства экспертизы, то есть до 20.02 2015 г. Отсутствие таковой говорит о несоблюдении установленной процедуры проведения судебной экспертизы.

2. Эксперты вышли за пределы своей компетенции при проведении повторной экспертизы.

Истец обращает внимание судебной коллегии на то обстоятельство, что эксперты Баранов А. Н., Минералова И. Г., Шульга М. В. вторглись в компетенцию суда, проведя вместо порученной им судом по правилам ч.1 ст. 83 ГПК РФ комиссионной экспертизы - экспертизу комплексную (часть вопросов своими методами решала Минералов И.Г., а часть своими методами - Баранов А.Н. и Шульга М.В.). Комплексная экспертиза по правилам ст. 82 ГПК РФ судом не назначалась. Самовольное изменение характера комиссионной экспертизы на комплексную экспертизу - грубый выход экспертов за пределы своей компетенции, т.к. комплексный или комиссионный характер экспертизы – исключительная компетенция суда. Произвольное разделение решаемых вопросов между членами комиссии экспертов и произвольный выбор каждым экспертом методов привел к внутренней противоречивости и научной несостоятельности общих выводов экспертов.

3. В нарушении ст. 87 ГПК РФ суд поручил проводить экспертизу эксперту, который ранее уже делал экспертное заключение по настоящему делу.

При назначении повторной экспертизы в соответствии с требованиями ГПК РФ ее производство поручается другому эксперту или другим экспертам. Однако при назначении первоначальной экспертизы ее проведение было поручено в том числе профессору Минераловой И.Г., и она же включена в состав комиссии, которая должна провести повторную экспертизу.

То обстоятельство, что при формировании состава экспертной комиссии руководителем экспертного учреждения ГЛЭДИС Горбаневским М.В. госпожа Минералова И.Г. в ее состав включена не была, не отменяет того факта, что ей определением суда проведение этой экспертизы было поручено. **То есть суд в нарушение требований ГПК РФ повторно поручил проведение экспертизы тому же эксперту.**

Немаловажным является и тот факт, что эксперт Минералова И. Г., несмотря на ее исключение из числа экспертов при проведении исследования в ГЛЭДИС все-таки подготовила экспертное заключение, датированное 02.02.2015 г., о приобщении которого ходатайствовала представитель ответчика Андреева Л. Н. 9.02.2015 г. Истец настаивает на том, что повторная экспертиза не формально была назначена другому эксперту, а при проведении повторной экспертизы эксперт Минералова И. Г. переписала выводы исследования, закрепленные в своем заключении от 02.02.2015 г. В подтверждение этого в материалах дела имеется ходатайство Андреевой Л. Н. от 9.02.2015 г. и возражения представителя истца на ходатайство на ходатайство ответчика от 9 февраля 2015 г. о приобщении к материалам дела Заключения эксперта Минераловой И. Г. и Заключения комиссии специалистов АНО «Судебный эксперт».

Сторона истца в возражениях заявляла о том, что заключение эксперта Минераловой И. Г. от 02.02.2015 г. получено с существенными нарушениями норм процессуального права, тем не менее суд назначил повторную экспертизу, поручив ее проведения тому же эксперту – профессору Минераловой И. Г.

По результатам проведения повторной судебной экспертизы, было подготовлено Заключение от 29.05.2015 г. **Часть исследования, выполненного Минераловой И. Г., дословно совпадала с выводами экспертного заключения Минераловой И. Г. от 02.02.2015 г.**

Это означает, что эксперт Минералова И. Г. осуществляла исследование и готовила заключение в срок до 02.02.2015 г., а не с 20.04.2015 г. по 29.05.2015 г., как указано в заключении от 29.05.2015 г. Таким образом, исследование было проведено одним из экспертов за пределами временного интервала, отводимого на проведение повторной экспертизы по делу, что является совершенно недопустимым и нарушает законодательно установленный порядок проведения судебных экспертиз. Однако данное обстоятельство, как и другие нарушения порядка проведения экспертизы, не нашли своего отражения в судебном акте.

Истец настаивает на том, что **Заключение от 29.05.2015 г. не должно было приниматься судом в качестве доказательства, и тем более стать главным и по сути единственным**

доказательством, используемым судом при принятии решения, поскольку Экспертное заключение Минераловой И. Г. от 02.02.2015 г., дословно легшее в основу Заключения от 29.05.2015 г., выполнено с существенными нарушениями закона и получено с нарушением установленного законом порядка, на что сторона истца указывала в своих возражениях от 18.02.2015 г., а именно:

1. Экспертное исследование проводилось во время, когда производство по судебному делу было приостановлено. Экспертное заключение Минераловой И. Г. изготовлено 02.02.2014 года. Производство по делу, согласно информации, размещенной на сайте суда, было приостановлено на период с 07.10.2014 года до 22.01.2015 года. Представитель ответчика Андреева Л. Н. в своих объяснениях сообщила суду (протокол от 9.02.2015 г.), что передала материалы на экспертизу сразу после возобновления производства по делу, становится очевидно, что провести полный, всесторонний анализ материалов одному эксперту за неделю с учетом большого объема анализируемых текстов и сложности проводимого экспертного заключения, не представляется возможным.

Приостановление производства по делу - это временное прекращение судом процессуальных действий. Процессуальные действия, осуществляемые в период приостановления производства по делу, являются недопустимыми и незаконными.

2. Представитель ответчика Андреева Л. Н. не имела никаких правовых оснований для непосредственной передачи материалов, подлежащих исследованию, лично в руки эксперту Минераловой И. Г. Недопустимо это по той простой причине, что проводимая на основании Определения суда от 07.10.2014 г. экспертиза имела статус судебной, а Минералова И. Г. была назначена в качестве эксперта судом и только суд имел право направлять эксперту материалы судебного дела, получать от эксперта готовое заключение и иным образом взаимодействовать с экспертом по вопросам проведения экспертизы.

3. Во исполнение Определения суда от 07.10.2014 г. перед экспертом должны быть поставлены вопросы, содержащиеся в определении и должны быть представлены материалы гражданского дела № 2-257/14. Однако, вопросы, которые исследовала эксперт Минералова И. Г. и вопросы суда из Определения от 07.10.2014 г., отличаются по содержанию. А на исследование представлено всего 4 материала и не представлены иные материалы рассматриваемого гражданского дела.

4. В Экспертном заключении отсутствовали сведения о предупреждении эксперта Минераловой И. Г. об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ. Отсутствие такого предупреждения лишает экспертное заключение юридической силы, т.к. дает основание сомневаться в правильности его выводов.

Таким образом, экспертное исследование, проведенное профессором Минераловой И. Г., и подготовленное по его результатам экспертное заключение от 02.02.2015 г., сопровождалось многочисленными нарушениями установленной ГПК РФ и ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» процедуры.

Даже несмотря на то обстоятельство, что Экспертное заключение Минераловой И. Г. от 02.02.2015 г. не приобщено к материалам дела, **Минералову И. Г. нельзя считать «другим экспертом» в правовом смысле ч. 2 ст. 87 ГПК РФ, поскольку фактически эксперт Минералова И. Г. проводила исследование по заданным судом вопросам, исследовала материалы дела, подготовила соответствующее экспертное заключение.**

Таким образом, при проведении повторной автороведческой экспертизы экспертом Минераловой И. Г. фактически не проводилось повторного, нового экспертного исследования, а просто были переписаны выводы из экспертного заключения, сделанного ранее с нарушением установленного законом порядка.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что Заключение комиссии экспертов от 29.05.2015 г. являлось недопустимым доказательством и не могло быть положено в основу решения. Суд должен был критически отнестись к выводам экспертов. Тем не менее, суд проигнорировал все нарушения, допущенные при проведении экспертизы, в нарушение ст. 67 ГПК РФ не произвел оценку всех имеющихся доказательств в их совокупности, и, несмотря на очевидные сомнения в законности и обоснованности Заключения комиссии экспертов от 29.05.2015 г., положил его в основу решения как единственно верное доказательство.

Кроме того, ввиду того, что в материалах дела имеются две судебные экспертизы, подготовленные авторитетными экспертами, однако выводы которых противоречат друг другу, стороной истца заявлялось ходатайство о вызове в судебное заседание и допросе экспертов, проводивших оба исследования, для выяснения значимых для рассмотрения настоящего дела обстоятельств. Однако в удовлетворении данного ходатайства судом было немотивированно отказано.

Поскольку сторона истца была также лишена возможности представить дополнительные доказательства, поскольку судом было отказано в ходатайстве об отложении дела с указанной целью, уже после вынесения решения представителем истца был направлен запрос на имя доктора филологических наук, профессора, академика РАЕН Галяшиной Елены Игоревны, профессора по кафедре судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) о проведении анализа экспертных заключений, составленных по результатам судебных экспертиз в рамках настоящего дела, на предмет соответствия требованиям, предъявляемым методиками автороведческих исследований.

Истец полагает, что научно-консультационное заключение специалиста от 18.11.2015 г., составленное по запросу стороны истца и содержащее подробные анализ и оценку обоих экспертных заключений, имеющихся в материалах дела, может являться доказательством по настоящему делу. Данное доказательство объективно не могло быть представлено при рассмотрении дела судом первой инстанции, поскольку необходимость в проведении дополнительного исследования возникла в связи с двумя противоречивыми экспертными заключениями, имеющимися в материалах дела, и необходимости разрешить данное противоречие. Кроме того, сторона была лишена возможности представить

дополнительные доказательства в ходе судебного разбирательства в ходатайстве о вызове и допросе экспертов судом было отказано.

Таким образом, на основании изложенного, истец считает решение Звенигородского городского суда Московской области от 21.07.2015 г. незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в апелляционном порядке.

В соответствии со ст. 321 ГПК РФ апелляционная жалоба подается через суд, принявший решение, и в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Резолютивная часть обжалуемого решения оглашена 21.07.2015 г. Решение суда в окончательной форме изготовлено в декабре 2015 года и получено представителем истца по почте 04.01.2016 г., что подтверждается почтовым штемпелем на конверте. Таким образом, срок на подачу апелляционной жалобы истекает 04.02.2016 г. При этом предварительная апелляционная жалоба вместе с подлинником квитанции об уплате госпошлины была подана 5.08.2015 года. В связи с изложенным срок на подачу апелляционной жалобы не может считаться пропущенным истцом и подлежит восстановлению.

На основании изложенного и в соответствии со ст.ст. 320, 321, 322, 328, 330 ГПК РФ

ПРОШУ:

1. решение Звенигородского городского суда Московской области от 21.07.2015 г. отменить полностью и принять по делу новое решение об удовлетворении исковых требований Шнуренко И.А.;
2. восстановить срок апелляционного обжалования.

Приложение:

1. копия апелляционной жалобы для ответчика;
2. копия доверенности на представителя;
3. копия почтового конверта;
4. ходатайство о приобщении доказательства (с копией для ответчика).

Представитель истца по доверенности
Кузеванова С. И.

«24» января 2016 года